

УДК 316.346.3

Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему

И. В. Темаева

Темаева Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры логопедии и психолингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tiv27@mail.ru

В статье раскрываются особенности трансформации речи пожилых людей, связанные с изменениями как биологического, так и социального характера. Рассмотрены стереотипы восприятия возраста, эйджизм как практика в общении с пожилыми людьми, «вторичный детский лепет». Выделены практические рекомендации, направленные на снятия барьеров при взаимодействии с пожилым человеком, отмечена актуальность их применения в сфере социального обслуживания данной категории граждан.

Ключевые слова: геронтология, коммуникация, пожилой возраст, социальная работа, социолингвистика, геронтное общение.

Поступила в редакцию: 05.08.2020 / Принята: 15.08.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Herontic Communication: A Sociolinguistic Look at the Problem

I. V. Temaeva

Irina V. Temaeva, <https://orcid.org/0000-0002-5215-7101>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tiv27@mail.ru

The article reveals the features of the speech transformations of the elderly people associated with the changes in both biological and social characters. The stereotypes of age perception, ageism as a practice in communicating with the elderly, «secondary babbling» are considered. The practical recommendations aimed at removing barriers in interaction with an elderly person and their relevance in the field of social services for this category of citizens are highlighted.

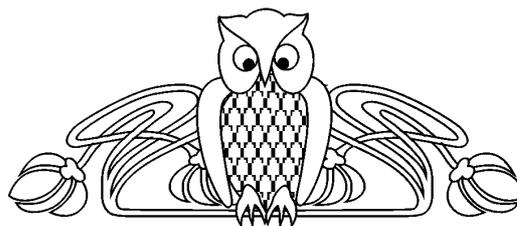
Keywords: gerontology, communication, old age, social work, sociolinguistics, gerontic communication.

Received: 05.08.2020 / Accepted: 15.08.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-407-411>

Новое столетие ознаменовано ростом доли пожилых людей в общей популяции всего мира, наблюдается увеличение продолжительности жизни человека. Демографические изменения, отмеченные в мире, прежде всего в экономически развитых странах, отражены в таких выражениях, как «сидящее общество» или «седое

цунами»¹. При этом Российская Федерация не является исключением, и за достаточно короткое время из демографически молодого государства превратилась в старое. Так, по расчетам ООН, доля лиц от 60 лет и старше в общей численности населения в 2015 г. составила 20,0%, в 2025 г. – 23,9%, в 2050 г. – 28,8%. По усредненному прогнозу Росстата, в Российской Федерации доля лиц старше трудоспособного возраста увеличится за период с 2016 по 2025 г. с 24,6 до 27,0% и составит 39,9 млн чел.², что приведет к усилению демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, на социальные службы и, конечно же, на социальных работников. Данная тенденция формирует новые задачи и цели перед государством и обществом, направленные на обеспечение потребностей представителей старшего поколения. Важным связующим звеном в этой цепочке выступает способность «говорить» на одном языке с представителями геронтологической группы, в которой слушать, слышать и понимать пожилого человека – это значимые индикаторы процесса оказания помощи. В связи с этим появляется необходимость актуализации знаний в области социолингвистики, которая демонстрирует особенности языковых изменений у представителей старшего возраста, так как работа с пожилыми людьми, когда некоторые из них могут оказаться в сложных жизненных ситуациях (одиночество, изоляция, смерть близких, отсутствие социальной поддержки и общения и др.), требует особого подхода и ресурсов. Предложенные автором рекомендации могут быть использованы в структурах, обслуживающих население, так как заказчиками услуг могут выступать пожилые клиенты.

На современном этапе существуют единичные исследования, посвященные изучению особенностей состояния речи в позднем возрасте, среди них выделяются лингво-когнитивные аспекты геронтологического преобразования личности³, проблемы внутренней и межпоколенческой коммуникации⁴, социолингвистические аспекты общения с представителями третьевозрастной группы⁵, геронтологическая лингвистика⁶ и особенности письменной речи у пожилых⁷. Малоизученным остается вопрос о специфике языка и общения представителей позднего возраста, который чаще рассматривается с психологического, психотерапевтического или сугубо лингвистического ракурсов на материале ино-

странных языков и диалектов. В условиях вузов отмечается тенденция, когда специалистов не готовят к работе с представителями третьевозрастной группы по речевому и коммуникативному сопровождению. Становится очевидной необходимость восполнения недостатков практического и теоретического знания в изучении специфики речи пожилых людей, что мотивировало автора к обращению к данной теме.

Возраст человека на протяжении всей истории человечества является одним из основных факторов, определяющих социальные роли и статусы, общественные ожидания. Возраст неразрывно связан со становлением, а в дальнейшем и постепенным распадом речи. Отмечается языковая экспликация возрастных изменений личности, которая затрагивает процесс восприятия окружающей действительности. Языковая картина мира является продуктом речемыслительной деятельности человека, а речь становится зеркалом процессов, происходящих во внутреннем мире личности.

Рассматривая понятие «пожилой возраст», можно отметить, что он включает в себя различный спектр личностных особенностей, таких как социальные, психологические и физиологические. Они выступают следствием естественных изменений в возрастном статусе личности, что напрямую связано с биологическими процессами организма и определяет необходимость приспособления к данным явлениям. Среди отмеченных трансформаций важное место занимают коммуникативные и речевые мутации, что актуализирует поиск дополнительных ресурсов для адаптации личности и социума к данным изменениям.

Пожилые люди обладают целым комплексом качеств и индикаторов, которые им приписываются в обществе как представителям геронтологической группы. Одними из них выступают коммуникативные практики, среди которых – стиль и тема общения, особенности установления контакта, социальный статус и характер поведения, возможность продолжать трудовую деятельность, семейное положение, рекреационные предпочтения. При этом пожилой человек по-прежнему ассоциируется в социуме с источником знаний, опыта, хранителем традиционных

ценностей. Общество характеризуется наличием социокультурных нормативов в отношении представителей различных возрастных групп, но именно люди третьего возраста все чаще подвергаются дискриминации по возрастному признаку, в отношении них отмечаются негативные установки, которые заключаются в навязывании ярлыков, стигм, описывающих их как немощных, ущербных, доживающих свое время, носителей отживших ценностей и традиций и, что особенно актуально в рамках данной статьи, не способных понимать информацию, передаваемую обычным для более молодых людей способом. В результате чего сообщение должно быть упрощено на несколько уровней, включая содержание, словарный запас, синтаксис и даже фонетику. Способы общения с пожилыми людьми в научной литературе отмечаются как «упрощенный перечень» или «дегенеративность ввода»⁸, что, на наш взгляд, усиливает проблему эйджизма, увеличивает дистанцию между поколениями, разрывает преемственность и целостность бытия. Данные трансформации наблюдаются и в невербальном общении с пожилым человеком.

В зарубежной литературе обращается внимание на схожесть характеристик речи, адресованных старикам и маленьким детям, и используются термины «вторичный детский лепет» или «старческая речь»⁹. В отечественной литературе, по данным К. Качоровски-Брей, используются термины «старческая речь», язык старости, речь людей старшего поколения, геронтное общение, речь/коммуникация пожилых людей¹⁰. Из данных терминов становится очевидным, что речь представителей третьего возраста может ассоциироваться с детской речью (таблица), которая по своему содержанию и оформлению может быть невнятной, мало развернутой, аграмматичной, так и восприниматься исходя из стереотипов о старости, среди которых трудности понимания и воспроизведения информации, ее запоминания.

Сравнивая упрощенные лингвистические признаки речи в детском и пожилом возрастах, можно отметить реверсивность явления, которая проявляется в первом случае разворачиванием, а во втором – угасанием функции. Данная особенность пожилого возраста ставит собеседников

Упрощенный перечень лингвистических признаков в детском и пожилом возрастах

Детский возраст	Пожилой возраст
Зарождение речи восходит к первому крику, затем вокализации, слоги, первые слова и фразовая речь.	Выбор простых и общеупотребительных слов, частое использование детского словаря, модификации произношения, выражения и предложения простой структуры.
Первоначальное использование слов и звукоподражаний простой структуры.	Частые повторы, медленный темп речи и частые паузы
Появление звуков, различных по акустическим и артикуляционным признакам.	Ограниченный круг тем бесед, при обращении к старшему использование имени или псевдонима
Постепенное угасание языка жестов и мимики, активное использование предложений.	Ограниченный зрительный контакт, социальная дистанция в виде близкого/далекого расстояния, касания.
Лавинообразное наращивание словаря, активное усложнение языка	Язык жестов и мимики актуализируется

в неравные положения, что вводит в практику явление, которое носит название «доброжелательная конспирация»¹¹, представляющая собой адаптацию общения к лингвистическим особенностям говорящего. Наблюдается ситуация, когда участник беседы проявляет «дружелюбие» и облегчает речь, исходя из коммуникативных особенностей и характеристик представителя позднего возраста. Неуместное применение доброжелательной конспирации может вызывать у пожилого человека ощущение неравенства и дискриминации и, как следствие, реакцию противодействия. С. Рузметов также подчеркивает, что пожилой человек может болезненно принимать в свой адрес жестовую коммуникацию¹².

Отмечая особенности письменной речи пожилых людей, Н. Лантюхова выделяет следующие: грамматика сохраняется практически полностью; снижается синтаксическая сложность текста (особенно после 75 лет), при этом возрастает лексическая сложность; уменьшается разнообразие в построении синтаксических структур; сокращается объем текста; возрастает количество ошибок, связанных с неправильным построением предложения¹³. Мы подчеркиваем, что такие исследования являются единичными и, как правило, представлены у зарубежных лингвистов, поэтому для более точного понимания состояния письменной речи у пожилых людей необходимо дополнительное изучение корпуса текстов.

Большинство пожилых людей, особенно находящихся на надомном обслуживании, испытывают коммуникативный дефицит, «синдром дискommunikации», в результате которого социальный работник превращается для пожилого клиента в единственный источник взаимодействия с внешним миром, в посредника между прошлым и настоящим, что в очередной раз подчеркивает необходимость увеличения ресурсности социального работника и владения им специфичным инструментом общения с пожилым человеком. Изучение языковой трансформации позволяет отслеживать процессы, происходящие в результате возрастных изменений, что может быть отражено в портрете стареющего человека, одна из частей которого – языковая, представляющая собой речевые маркеры пола, возраста, социальной принадлежности, образа мышления, социальной роли, опыта. Анализ портретных составляющих пожилого человека позволяет понимать их лингвистическую специфику, а значит, и учитывать при взаимодействии. Именно эти знания могут облегчать процесс обслуживания пожилых людей, должны трансформироваться в инструментарий в работе социального работника и иных специалистов.

Специфика общения с пожилым человеком требует от нас восприятия информации, которая касается определенного круга тематических направлений. Так, И. Стернин отмечает, что в ре-

чевом общении людей третьего возраста особый интерес вызывают такие вопросы, как стандартный круг собственных интересов, константная тематика бесед, коммуникативные традиции¹⁴. К темам, к обсуждению которых представители старшего поколения могут охотно вступать, относят беседы о прошлом, взаимоотношениях поколений, пенсионном обеспечении, социальной поддержке, вековых традициях народа, чистоте языка и т.д. Опираясь на существующие исследования интересов пожилых граждан, ниже мы приводим спектр тематических разговорных направлений пожилых людей.

Беседы о прошлом. Такой тип респондентов концентрирует внимание на своем жизненном опыте, умозаключениях, знаниях, которые были получены в результате жизненного пути. Повествование является автобиографичным и пронизывается сугубо личной историей. Как правило, это темы о супругах, детях, ближайших родственниках, работе, друзьях. При повествовании респондент испытывает чувство грусти и сожаления об ушедшем.

Политическое искусство. Пожилые респонденты размышляют о политическом устройстве государства, деятельности политических лидеров как нынешних, так и прошлых, оценивают эффективность действующей власти, политических реформ. Такая тема отличается повышенной эмоциональностью, заряженностью от процесса проявления гражданской позиции.

Дачный досуг. Размышления о способах ухода за растениями, деревьями, возвращении семян, урожае и его переработке. Обмен мнениями, опытом, иногда и продуктами деятельности является как способом самореализации, так и средством пополнения продовольственной корзины, времяпрепровождения.

Пенсионное обеспечение, продовольственная корзина и коммунальные платежи. Размер пенсии, ее индексация – это одна из центральных тем, также имеет место ориентирование в ценах на товары и услуги, качество товаров, скидки, ассортимент; повествования «о путешествиях» за продуктами, отличающихся подходящей ценой. Обсуждение коммунальных платежей носит, как правило, отрицательный окрас, постоянное повышение тарифов вызывает чувство дискомфорта и раздражения, не устраивает качество предоставляемых услуг.

Размышления о настоящем и будущем. Среди тем выделяются эпидемиологическая обстановка в мире и стране, школьное образование и ЕГЭ, дистанционное обучение, перспективы страны и будущего поколения.

Содержание тематических бесед пожилых людей подчеркивает их заинтересованность в разнообразных аспектах социальной жизни. При этом внутрисемейное общение становится важным источником удовлетворения коммуникативных потребностей пожилого человека, в ре-

зультате чего речь членов семьи оказывает существенное влияние на проникновение новейших заимствований, неологизмов, порой и сленгизмов в словарный запас пожилого родственника.

По мнению С. Донера и Ю. Жемчужниковой, важнее, чем говорить, – это быть услышанным. Часть бытия пожилого человека учит нас слушать, возраст учит нас слушать¹⁵. Действительно, в пожилом возрасте данный процесс приобретает специфические черты, которые связаны с тем, что выход на пенсию приводит к ограничению деловых контактов, повзрослевшие дети часто покидают родителей, многие пожилые люди становятся вдовцами или вдовами, вследствие чего лишаются постоянного семейного общения, могут возникать сложные жизненные обстоятельства (стихийные бедствия, военные конфликты). Все это не только уменьшает интенсивность общения, но и формирует определенную специфику взаимоотношений в пожилом возрасте. В связи с этим, по результатам сотрудничества международной организации помощи пожилым (HelpAge International) и специалистов в области предоставления помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, актуализируется программа тренировочных упражнений для лиц, работающих с пожилыми людьми¹⁶. На наш взгляд, данная программа может выступать в качестве ресурса социальных работников, обслуживающих пожилых клиентов. Сформулируем основные постулаты общения с представителями третьевозрастной группы исходя из программы.

1. Использование навыков активного слушания. Когда человек чувствует, что его слушают и что его мысли и чувства были поняты и приняты, возрастает доверие между оказывающим и принимающим помощь.

2. Практика неосуждения. В процессе общения с пожилым человеком важно не преломлять переданный им опыт сквозь призму собственного, не демонстрировать оценку поступков и действий.

3. Эмпатия. Когда мы сочувствуем, то ставим себя на место другого человека, что способствует пониманию эмоционального состояния собеседника и демонстрации этого понимания.

4. Эффективное использование вопросов. Важно с помощью вопросов демонстрировать пожилому собеседнику понимание его повествования, поэтому в процессе общения необходимо задавать альтернативные и наводящие вопросы, которые могут помочь глубже разобраться в своей проблеме.

5. Двигаться от общего к частному – стимулировать другого человека говорить более конкретно. Полезно задать вопрос, который уточнит, что человек подразумевает, когда говорит о чем-то в общих чертах.

Перечисленные правила общения позволяют не только качественно повысить эффективность общения с пожилыми людьми, но и оказывать

поддержку в трудных жизненных ситуациях, способствуя продлению активной старости.

Таким образом, изучив социолингвистический ракурс на проблему геронтового общения, можно сделать следующие выводы.

Социолингвистический взгляд на проблему изучения речи пожилых людей недостаточно представлен в отечественных исследованиях. При этом отмечается, что геронтологическая лингвистика – это важный аспект в составлении целостного портрета пожилого человека, так как она проясняет взгляд на внутреннюю структура языка, принципы порождения и восприятия речи, особенности существования языка исходя из возраста и социального положения. Для описания речи пожилых людей используются различные термины, в том числе «вторичный детский лепет», который указывает на ее сравнение с состоянием речи ребенка. Это подчеркивает наличие стереотипов в отношении пожилых людей, таких как немощность, ущербность, неспособность понимать информацию, передаваемую обычным способом, что укореняет практики эйджизма.

У представителей третьевозрастной группы отмечаются: специфика состояния речи, которая проявляется в употреблении простых, распространенных слов и предложений, замедленном темпе и частых паузах; ограниченный зрительный контакт; особенность социальной дистанции; актуализирование языка жестов и мимики. Среди значимых тем общения – круг интересов, коммуникативные традиции, беседы о прошлом, взаимоотношения поколений, пенсионном обеспечении, социальной поддержке, вековых традициях народа, чистоте языка и др. Учитывая специфику состояния речи пожилых, особенности восприятия информации, выделены практические рекомендации, направленные на снятие барьеров при взаимодействии с пожилым человеком, среди которых техника активного слушания, практика неосуждения, эмпатия, использование вопросов, движение от общего к частному. Отмечена актуальность применения данных рекомендаций в сфере социального обслуживания данной категории граждан.

Примечания

¹ См.: *Kielar-Turska M. Wprowadzenie // Starość. Jak ją widzi psychologia. Krakow : Akademia Ignatianum in Krakow, Wydawnictwo WAM, 2016. S. 15.*

² См.: Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // Минтруд России : [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 10.07.2020).

³ См.: *Бахмет О. В. Языковая актуализация оценки геронтологических преобразований личности (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.*

- ⁴ См.: Барсуков В. Н. Барьеры социальной интеграции старшего поколения в контексте проблемы межпоколенческих коммуникаций // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 5. С. 214–230. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.14
- ⁵ См.: Качоровска-Брей К., Милевски С. Социолингвистические аспекты общения с пожилыми людьми // Системная психология и социология. 2017. № 4 (24). С. 65–75.
- ⁶ См.: Рузметов С. А. О лингвистическом образе представителя старшего поколения // Иностранные языки в Узбекистане. 2019. № 4 (27). С. 28–36. DOI: 10.36078/1570168169
- ⁷ См.: Лантюхова Н. Н. Синтаксические особенности письменной речи лиц пожилого и старческого возраста // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2017. № 27. С. 24–26.
- ⁸ Качоровска-Брей К., Милевски С. Указ. соч. С. 69.
- ⁹ См.: Kemper S., Vandeputte D., Rice K., Cheung H., Gubar-chuk J. Speech adjustments to aging during a referential communication task // Journal of Language and Social Psychology. 1995. Vol. 14. P. 40–59.
- ¹⁰ См.: Качоровска-Брей К., Милевски С. Указ. соч. С. 69.
- ¹¹ См.: Namysłowska I. Kontakt terapeutyczny z osobą chorą na schizofrenię // Postępy Psychiatrii i Neurologii. 2006. № 15 (3). S. 137–141.
- ¹² См.: Рузметов С. А. Указ. соч. С. 33.
- ¹³ См.: Лантюхова Н. Н. Указ. соч. С. 25.
- ¹⁴ См.: Стернин И. А. Общение со старшим поколением. 4-е изд., испр. Воронеж : Истоки, 2013. С. 5.
- ¹⁵ См.: «Живые диалоги». URL: <https://Institute.svendoehner.rus> (дата обращения: 15.07.2020).
- ¹⁶ См.: Комли М. Учиться слушать = Learning to listen : Азбука общения для работающих с пожилыми людьми / Help Age International. М. : РАНДЕВУ-АМ, 1999.

Образец для цитирования:

Темаева И. В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 407–411. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-407-411>

Cite this article as:

Temaeva I. V. Herontic Communication: A Sociolinguistic Look at the Problem. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 407–411 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-407-411>